

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук, профессор
(Москва)

ВОЙНА ЗА КАРАБАХ 2020 ГОДА: ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, ИТОГИ

Азербайджанская артиллерия обстреливает армянские укрепления в Карабахе

10 ноября 2020 года закончилась очередная, четвертая уже по счету за последние два столетия армяно-азербайджанская война, вошедшая в новейшую историю независимой азербайджанской государственности как Отечественная.

Первая из этих войн, получившая с легкой руки царского наместника на Кавказе графа И.И.Воронцова-Дашкова название **«армяно-татарской резни»**, в которой было разрушено **158 азербайджанских и 128 армянских поселений и погибло до 10 тыс. человек, случилась еще в 1905-1906 гг.** Во второй войне в 1918-1920 гг. противостояли армии дашнакской Армении - Араратской Республики и Азербайджанской Демократической Республики, боевые действия и геноцид гражданского населения удалось прекратить лишь к концу 1920 года, уже после советизации Азербайджана и Армении силами 11-й Красной армии. **В этой войне погибли или были изгнаны из традиционных мест проживания до 150 тыс. мирных азербайджанцев.** Третья по счету война между Азербайджаном и Арменией, вошедшая в историю как «Карабахская», была в **1988-1994 гг., начавшись с азербайджанских погромов в армянском городе Кафан и закончилась подписанием Бишкекского протокола по прекращению вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него; итогом стала гибель до 10 тыс. мирных жителей**, оккупация Арменией территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области и

семи прилегающих к ней административных районов Азербайджана, изгнание из родных домов 1,2 миллионов этнических азербайджанцев (500 тыс. – из Армении, 700 тыс. – с оккупированных территорий).

Как видим, армяно-азербайджанский конфликт начался далеко не вчера, имеет более чем вековую историю, и недавние события вокруг Нагорного Карабаха, которые в последнее время привлекают к себе внимание мировой общественности, – это лишь малая его часть, весьма непродолжительная по времени и не особо значительная по географическому охвату.

При объективном, беспристрастном взгляде на историю армяно-азербайджанского противостояния выясняется, что **на протяжении последних полутора веков оно, строго говоря, не прекращалось**, лишь временами то утихало, то вспыхивало с новой силой. Сегодня очень многие пытаются представить его в свете концепции Самюэля Ф. Хантингтона о «столкновении цивилизаций» как «войну на линии разлома», пытаясь представить дело как противостояние христианской и мусульманской цивилизаций. Однако такой примитивный подход спотыкается о два непреложных исторических факта, не очень приятных для современной европоцентристской модели мира.

Во-первых, с момента своего провозглашения в 1918 году **Азербайджанская республика всегда позиционировала себя как светское государство, опередив в этом плане и**

Азербайджанская реактивная артиллерия бьет по фортификационным сооружениям противника

Турецкую Республику, и остальные страны исламской ойкумены. Мусульманский фактор в жизни Азербайджана и азербайджанцев на протяжении всего XX столетия если и играл какую-то роль, то скорее культурологическую, и потому не мог оказывать влияния на государственную жизнь. Как следствие **современный азербайджанский вариант светского «неполитического» ислама характеризуется лояльностью, толерантностью** и неконфликтностью с иными религиями и культурами, что качественно отличает его от «арабско-магрибского» политического ислама.

Во-вторых, Армения как государственное образование строилась на протяжении последних ста лет отнюдь не на религиозных канонах официально декларируемого монофизитского христианства, чаще привлекались языческие корни армянской национальной ментальности. Особенно интенсивно этот процесс происходил в годы советской власти, и не без поддержки со стороны **властных структур Армянской ССР, для которых неоязычество представляло собой козырную карту в идеологической борьбе с влиянием армяно-григорианской церкви и идеологами армянской диаспоры** в странах буржуазного и «третьего» мира, для чего в системе Академии наук Армянской ССР в 1959 году специально был учрежден Институт истории и этнографии (ныне – Институт истории и армяноведения). Об этом же

свидетельствует активная государственная поддержка неоязычества на государственном уровне в Армении, особенно явно наблюдавшаяся в первом десятилетии XXI века.

Таким образом, у данного конфликта были совершенно иные движущие силы, в которых необходимо разобраться. Армяне – один из немногих народов, большинство которых живет вне территории своего государственного образования – в данном случае это Республика Армения. Иными словами, численность людей в армянской диаспоре, зачастую не связанных узами гражданства со страной, которую применительно к ним принято называть «исторической родиной», совокупно превосходит население Армении. Несмотря на точку зрения части этнографов о невозможности точного подсчета численности армян в мире по причине их дисперсного расселения, тем не менее с точностью до сотни тысяч человек оценить этот показатель все-таки можно. Думаю, не ошибусь, если скажу, что армян в мире сегодня насчитывается около 11,5 млн человек. Из них в Армении в настоящее время живет менее 3 млн., т.е. четвертая часть.

Для консолидации этноса, находящегося преимущественно в рассеянии, необходим **внешний объединяющий фактор, в качестве которого выступил именно нагорно-карабахский конфликт.** Необходимо помнить те исторические

Азербайджанская пехота направляется в бой

условия, в которых он был развязан: во времена СССР между жителями советской Армении и их соплеменниками из других стран стоял железный занавес, наличие которого предполагало также идеологический раскол. Армяне в СССР долгие годы жили в соответствии с совершенно иными нравственными ценностями и социальными ори-

ентирами, нежели их соплеменники в Ливане, Сирии, США или Франции. Распад Советского Союза и обретение бывшими советскими армянами своей государственности породили необходимость их быстрее интеграции в мировое армянство, численно, как уже отмечалось, значительно превосходящее население самой Армении.

Азербайджанский танк направляется в бой

Танк, носящий имя Национального героя Азербайджана Альберта Агарунова, направляется в бой

Побудительным мотивом для такой интеграции стала вооруженная борьба за Карабах, получившая в новейшей историографии название Карабахской войны 1988-1994 гг. Постсоветская Армения с ее слабо развитой хозяйственной и социальной инфраструктурой (во многих районах страны сегодня нет даже водопровода) без Карабаха не могла бы представлять интереса для инвесторов из всемирной армянской диаспоры в той степени, в какой представляла до недавнего времени. По сути, **Карабахская война 1988-1994 гг. стала для бывших советских армян (как ереванских, так и карабахских) своего рода пропуском в мировое армянское сообщество.** Так что причины армяно-азербайджанской войны осенью 2020 года надо искать в итогах Карабахской войны 1988-1994 гг.

Оккупировав азербайджанские территории вокруг Нагорного Карабаха и объявив их «буферной зоной безопасности» (Агдам, Губадлы, Джебраил, Зангелан, Физули, Кельбаджар, Лачин), Армения совершенно не вела и вообще не предполагала вести на этих землях какую бы то ни было хозяйственную деятельность. Более того, вся промышленно-хозяйственная и социальная инфраструктура оккупированных районов Азербайджана за пределами бывшей НКАО целенаправленно разграблялась и уничтожалась – имущество жителей

за бесценно продавалось в Армению, Грузию и Иран, промышленное оборудование демонтировалось и продавалось как металлолом, все здания и сооружения из кирпича или пиленого камня разбирались на строительные материалы, которые также по мизерным ценам продавались чаще всего в Иран. Мне довелось побывать в Карабахе через месяц после его освобождения, и я воочию увидел **сношенные до фундаментов домов не только села и поселки, но целые города, имевшие до оккупации по 50-70 тысяч населения.** Материальный ущерб, причиненный народу Азербайджана армянской оккупацией, исчисляется десятками миллиардов долларов. Какой же ненавистью надо переполняться, чтобы за четверть века буквально стереть с лица земли память о жившем здесь полумиллионе граждан Азербайджана?!

В связи с этим следует указать на одно немаловажное обстоятельство: от этнических чисток со стороны армян пострадали не только одни азербайджанцы, как это пытаются сегодня представить пропагандисты из Еревана, интерпретирующие карабахский конфликт как сугубо межнациональный или национально-религиозный. **Наряду с этническими азербайджанцами с оккупированных территорий были изгнаны также русские, евреи, украинцы, турки-месхетинцы.** Фактически, будучи не в состоянии принести на

Широкое применение Азербайджаном беспилотной авиации стало новым словом в военном деле

захваченные земли что-то свое, исконно армянское, оккупанты стремились на этих территориях уничтожить все неармянское, и им было безразлично, что именно уничтожать. Наиболее ярко это проявилось в целенаправленном уничтожении объектов культурного наследия: в Карабахе были разобраны на камень 63 из 67 мусульманских мечетей, а остальные четыре серьезно повреждены; такая же судьба постигла **православный храм во имя Преображения Господня в селе Куропаткино Ходжавендского района, который в годы оккупации был полностью разграблен и частично разрушен** - хотя Русская Православная церковь и Армяно-григорианская церковь все это время поддерживали между собой экуменические связи, а верховные иерархи двух церквей не раз встречались друг с другом. Сразу после оккупации село Куропаткино было в духе

давней политики переименовали на армянский лад - «Какавадзор», а русское (молоканское) население было изгнано.

В связи с этим возникает резонный вопрос: а с какой целью оккупационные власти Армении целенаправленно разрушали захваченные города и другие населенные пункты Азербайджана – в отличие от тех же гитлеровцев, которые, оккупировав в 1939-1942 гг. пол-Европы, всегда стремились сохранять промышленный потенциал и инфраструктуру в завоеванных странах или областях? Думаю, что здесь проявилась классическая тактика выжженной земли: **армянские оккупационные власти, объявив «буферную зону» вокруг бывшей НКАО, целенаправленно уничтожали ее инфраструктуру, рассчитывая, что азербайджанцы не решатся или по крайней мере не скоро решатся вернуться** назад, чтобы воз-

Результат работы дронов: армянский танк, уничтоженный управляемой ракетой

рождать к новой жизни эту рукотворную пустыню. Но, как показали недавние события, уже ставшие славной историей Азербайджана, эти расчеты не оправдались: Азербайджан вернулся и на официальном уровне провозгласил намерение возрождать и восстанавливать из пепла свои земли. В этом сегодня наглядно проявляется превосходство азербайджанского национального духа над армянским менталитетом.

Несомненно, Карабахская война 1988-1994 гг. оказала определяющее влияние на процесс самоидентификации - формирование самосознания современного азербайджанского народа, следствием чего стало его превращение в полноценную государствообразующую нацию. Вместе с тем мы должны сказать, что вектор этого процесса в Азербайджане был отличен от того, который присутствовал в идеологии армян, а также большинства иных народов, обретших в 1990-х годах государственную независимость (среди них можно назвать народы бывшей Югославии, Словакии, стран Центральной Азии, Эритреи, отчасти Судана). В большинстве этих стран (бывшей Югославии, Эритрее, Судане), а также в нагорно-карабахском конфликте с армянской стороны, война стала следствием и зачастую главным проявлением национально-религиозного размежевания. **В Азербайджане же Карабахская война оказала на массовое общественное сознание**

несколько иное влияние: благодаря ей народ обрел национально-государственную идентичность, осознав себя уже не закавказскими мусульманами (как того хотелось бы армянским оппонентам), а именно нацией, сознательно и последовательно формирующей единое полиэтничное государство.

Не вызывает сомнения, что выбор азербайджанцами как этносом данного вектора институализации своей идентичности был не обусловлен влиянием внешних факторов, сопряженных с войной, а предопределен содержанием и ходом **процесса этногенеза азербайджанской нации сначала в составе Российской империи, а затем Советского Союза, отличительной чертой которого являлась секулярность. Наиболее ярко ее влияние проявилось в кратковременный период существования Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920 гг., доказавшей возможность и ставшей первым примером светской государственности в исламской ойкумене.** В этом смысле жители Азербайджана проявили и показали себя в первую очередь этактистами, а уже затем – секулярными националистами и только в самом конце – мусульманами. Создание своей политической нации заняло у них четверть века, а когда этот процесс завершился, то на повестку дня встал вопрос восстановления

Армянская зенитная установка, разбитая атакой дрона

Военные трофеи: армянские танки

исторического ареала проживания, то есть осуществление деокупации захваченных Арменией территорий.

С 1994 года, когда был подписан Бишкекский протокол о перемирии в конфликте в Нагорном Карабахе и вокруг него, Азербайджан прилагал все возможные политические и дипломатические усилия для возвращения под свой контроль оккупированных Арменией территорий. Тем более что однозначное **требование выве-**

сти армянские оккупационные силы с этих земель содержится сразу в четырех резолюциях Совета безопасности ООН – 822 от 30 апреля 1993 года, 853 от 29 июля 1993 года, 874 от 14 октября 1993 года и 884 от 12 ноября 1993 года. Международное сообщество в лице Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) было также заинтересовано в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, учредив в 1992 году Минскую группу, которая только в декабре

Военные трофеи: армянские зенитные установки

Элита азербайджанской армии: части спецназа на Параде Победы 10 декабря 2020 года в Баку

1994 года получила от этой организации соответствующий мандат, а в следующий год был назначен специальный представитель ОБСЕ по данному конфликту и сформировано его бюро, располагающееся в Тбилиси.

За период с 1992-го по 2005 год Минская группа ОБСЕ представила конфликтующим сторонам три различных предложения в качестве основы для переговоров. Это не привело к взаимоприемлемому компромиссу, но позволило на долгие годы «заморозить» ситуацию. В итоге все свелось к единому компромиссному варианту, который предусматривал поэтапное урегулирование конфликта между Азербайджаном и Арменией путем постепенного возврата оккупированных территорий при содействии международных миротворцев. Согласование этого плана, впервые представленного МИД России еще в 2006 году, прошло

через горнило многочисленных и, увы, безрезультатных многосторонних и двусторонних переговоров на уровне глав воюющих стран (инициатором последнего формата переговоров выступил лично президент России Д.А.Медведев в 2008 году), ответственность за срыв которых всецело ложится на военно-политическое руководство Армении. Последняя редакция данного документа была передана сторонам в июне 2019 года

Разведывательный отряд азербайджанской армии направляется в тыл врага

Азербайджанские танки на марше

сопредседателями Минской группы ОБСЕ за три месяца до возобновления активных боевых действий на армяно-азербайджанском фронте в Карабахе. Но **из Еревана на эту инициативу последовал ответ столь же лаконичный, сколь и категоричный: «Новая война – новые территории»** (имелось в виду, что в случае возобновления боевых действий Армения легко одержит победу и расширит зону оккупации азербайджанских земель). К концу лета 2020 года всякому посвященному в тонкости и нюансы нагорно-карабахского конфликта стало понятно,

что война неизбежна. Так и произошло: 27 сентября армянские военные подвергли ракетно-артиллерийскому обстрелу ряд населенных пунктов Азербайджана, после чего азербайджанская армия предприняла контрнаступление на позиции оккупационного корпуса армянской армии в Карабахе.

Сейчас нет смысла пересказывать содержание этой 44-дневной войны, которая закончилась тотальным разгромом группировки армянских вооруженных сил в Карабахе, – эта тема может быть по-настоящему интересна только узкому

Азербайджанская реактивная артиллерия в деле

Президент Азербайджанской Республики,
Верховный главнокомандующий Ильхам Алиев на освобожденных территориях

кругу военных экспертов. Отметим только, что план военной кампании был скрупулезно продуман азербайджанским командованием, его исполнение было гарантировано как минимум двукратным ресурсным обеспечением задействованных в его реализации сил и средств, что свидетельствует о **высокой степени готовности и долговременной подготовке азербайджанской армии к этой войне**. Впрочем, это и не удивительно, если учитывать тот факт, что президент Ильхам Алиев еще в декабре 2008 года выступил с заявлением о том, что ни в одном из подписанных им документов *«никто не сможет найти обязательство Азербайджана о воздержании от военного пути разрешения конфликта, и поэтому, надеясь на политическое урегулирование, мы в то же время всегда должны быть готовы к любым мерам, и здесь военный путь не является, и никогда не был исключением»*. На протяжении последовавших за этим 12 лет официальный Баку, верный принципиальной приверженности мирному урегулированию, надеялся, что здравый смысл и нормы международного права все-таки восторжествуют. Однако **армянская сторона своими постоянными провокациями как на линии фронта в Карабахе, так и на других участках линии соприкосновения (последняя из них случилась в июле 2020 года в Товузе, более чем в ста километрах от Карабаха, и в августе – в Геранбойском рай-**

оне) фактически навязывала Азербайджану наименее желаемый вариант, то есть войну.

И тогда заговорили пушки – *Ultima ratio regum* – «последний довод королей» (этот девиз во время Тридцатилетней войны приказал выбить на всех французских орудиях кардинал Ришелье, а позже он украшал стволы пушек прусского короля Фридриха II).

В войне с Арменией Азербайджан продемонстрировал принципиально новую тактику ведения боевых действий в условиях локального вооруженного конфликта на труднодоступной и труднопроходимой горно-лесистой местности, когда наступающим войскам постоянно приходится атаковать противника, находящегося в долговременных укреплениях на возвышенности. Согласно всем прежним учебникам и канонам военной тактики, при таком раскладе атакующая сторона всегда несет потери в живой силе и технике в три раза большие, чем обороняющаяся. Но не в этот раз. **Безвозвратные потери вооруженных сил Азербайджана в личном составе оказались почти на 20 процентов меньше, чем у противника, в технике (в обобщенном среднестатистическом выражении) – в четыре раза, а в тяжелых наступательных вооружениях – в шесть раз.** Армения потеряла 80 процентов танков, 70 процентов бронетранспортеров и единиц ствольной артиллерии, 50 процентов реактивной

Огонь азербайджанской ствольной артиллерии

артиллерии, всю войсковую ПВО. Такой результат возможен только при условии кардинального изменения парадигмы участия войск в боевых действиях и проведения глобальной модернизации всей системы вооруженных сил, их структурного реформирования и переобучения личного состава для ведения войны по совершенно новым принципам.

В 2013 году правительство Азербайджана официально объявило начало реализации 10-летнего плана тотальной модернизации своих вооруженных сил, целью которого служила подготовка к войне за освобождение Карабаха – приоритетной геостратегической задачи азербайджанского государства и его важнейшего политического обязательства перед своим народом. Инициатором этого плана был президент Азербайджана Ильхам Алиев, который и мобилизовал все ресурсы государства для его скорейшего и всеобъемлющего выполнения. Часто приходится слышать расхожую фразу о том, что политики всегда воруют победы у полководцев, но в случае с Азербайджаном она неуместна: **именно президент Алиев стал человеком, создавшим все ресурсные и идеологические предпосылки победы в этой войне**, и вооруженным силам, находившимся долгие годы

под его непосредственным патронажем, эту победу оставалось только добыть в бою. Поэтому он имеет полное моральное право пребывать, как сегодня пишут об этом недоброжелатели Азербайджана, в «посткарабахской эйфории», ведь ни один другой человек в стране не сделал так много для достижения победы, как он. Семь лет непрерывного труда ради достижения победы (естественно, в тесном кругу единомышленников и помощников), полтора месяца нечеловеческого напряжения в период боевых действий вылились в то искреннее ликование, которые мы видим каждый раз, когда он поднимает государственный флаг Азербайджана в каждом административном центре ранее оккупированных территорий – он заслужил эту радость своим трудом, интеллектом и волей.

Многие военные эксперты из самых разных стран мира выделяют три главных фактора победы азербайджанской армии в войне с Арменией – **высочайший уровень дисциплины и профессионализма личного состава, полное военнотехническое превосходство над противником, высочайший уровень морально-психологической мотивации**. Ни для кого не секрет, что основную массу офицерского и сержантского корпуса азербайджанской армии составляют те,

Разведывательный отряд азербайджанской армии направляется в тыл врага

кто были изгнаны из своих домов и родных мест в начале 90-х годов прошлого века, либо же их дети, и поэтому был велик риск того, что у них естественное желание поскорее освободить родные очаги возобладает над дисциплиной, как это случилось во время апрельских боев 2016 года. Но на этот раз ни один приказ командования по темпам продвижения вперед не был нарушен, ни один офицер, контрактник или солдат срочной службы не допустил своеволия во время выполнения боевой задачи, каждый знал свой маневр в условиях новой тактики ведения боевых действий.

Господства в воздухе было завоевано не за счет использования фронтовой авиации, как это написано во всех современных учебниках по тактике военного дела, а за счет массированного использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) или дронов, особенно ударных, что стало новым словом в теории военного искусства. Таких систем вооружения, равно как и средств противодействия им, армянская армия не имела, что во многом предопределило ее поражение. Важным фактором военно-технического превосходства Азербайджана над Арменией служит **диверсификация импорта оружия и военной техники**, который осуществляется из России, Беларуси,

Израиля, Франции и многих других стран мира, тогда как армянским военным приходилось довольствоваться вооружением преимущественно российского производства, для противодействия которому многие образцы иностранного вооружения разрабатывались изначально. То есть азербайджанские военные имели куда больше возможностей для противодействия системам вооружения противника, которые им прекрасно известны, тогда как армянские военные такой возможности не имели.

Военно-техническое превосходство Азербайджана над Арменией позволяло на многих участках фронта вести **боевые действия бесконтактно, проще говоря – уничтожая позиции, пункты управления и связи, базы снабжения и места дислокации армянских военных на расстоянии, не вступая с ними в непосредственный огневой контакт**. Достаточно сказать, что две трети танков и боевых машин пехоты армянская армия потеряла в капонирах или на марше, а не в огневом контакте с противником. Решающее значение в применении такой тактики имело управление огнем с помощью дронов, а также наличие у азербайджанских военных значительного и даже избыточного

Частям спецназа принадлежит большая заслуга в победе Азербайджана

количества боеприпасов, и вообще отлаженной системы материально-технического обеспечения, чем армянская армия на всем протяжении войны похвастаться не могла. Именно этим объясняется сравнительно низкий уровень потерь в личном составе азербайджанской армии, которой не приходилось компенсировать недостатки в управлении и снабжении солдатской кровью. Армянские же командиры не жалели своих солдат, те, в свою очередь, не жалели ни себя, ни противника, но очень сложно сохранять боевой дух в условиях, когда половина твоего подразделения уже уничтожена, а ты сам не успел не то что сделать хоть один выстрел по противнику, но даже не видел его на поле боя. Поэтому нет ничего необычного в фактах, когда армянские военные самовольно и часто в панике оставляли свои боевые позиции под массированными ударами БПЛА, реактивной и ствольной артиллерии, даже не пытаясь оказать сопротивления. Очевидно, что вину за это несут высшее командование и военно-политическое руководство Армении, начавшие эту войну, фактически не представляя вероятных последствий.

Такое состояние и поведение противника на поле боя еще более поднимало и без того **высокий морально-психологический дух и мотивацию азербайджанских военных к освобождению родных земель. Кульминацией его проявления можно считать операцию 6-8 ноября 2020 года, когда была освобождена**

Шуша: бойцы азербайджанского спецназа вначале карабкались по практически отвесным склонам, а затем вступили в рукопашный бой на улицах города, выбивая противника из домов ножами и гранатами. Такого рода примеров мировая военная история знает не так много, можно назвать разве что штурм Берлина и освобождение Праги в мае 1945 года. На протяжении всей войны в рядах азербайджанской армии не было ни одного случая неисполнения приказа, даже если это требовало личного самопожертвования, ни одного воинского преступления типа дезертирства, растраты вверенного воинского имущества или самовольного оставления части. Также **я ни разу не слышал, чтобы близкие погибших азербайджанских военных высказывали бы в связи с этим претензии или упреки в адрес государства.** Война за Карабах осенью 2020 года показала высокую степень единения в Азербайджане армии, народа и государства, которое стало, пожалуй, решающим фактором победы.

Хочу отметить еще один момент, на который обращали внимание мои иностранные коллеги: **азербайджанские военачальники в интеллектуальном плане оказались на голову выше армянских**, а некоторые из них зарекомендовали себя настоящими полководцами. Достаточно вспомнить, как была вскрыта и уничтожена противовоздушная оборона армянской армии в Карабахе. В первый или второй день боев

Азербайджанский танк на огневой позиции

в беспилотном режиме в воздух были поднято несколько старых самолетов АН-2 гражданской авиации, использовавшиеся для этого в хозяйственных целях типа распыления ядохимикатов над полями и внешне очень похожие на истребители-бомбардировщики фронтовой авиации. Все они были сбиты огнем армянских систем войсковой ПВО, которые тем самым «засветились» и очень скоро были уничтожены ударными БПЛА или ракетно-артиллерийским огнем. Это обеспечило полное господство в воздухе вооруженным силам Азербайджана уже на третий день войны и предопределило их победу.

Армения однозначно не имела шансов победить в войне осенью 2020 года. Азербайджан вел войну на своей международно-признанной территории, за освобождение своих оккупированных земель, и поэтому о поражении речи быть не могло.

Есть еще один военно-политический аспект, который выделяет армяно-азербайджанскую войну 2020 года из общего ряда региональных военных конфликтов последней четверти XX – первой четверти XXI века и ставит его на недостижимую высоту. Своей победой в этой войне Азербайджан если и не переписал новейшую историю человечества, то внес в нее очень существенный вклад: впервые за все время существования системы международного права в рамках Организации Объединенных Наций последние 75 лет Азербайджан силой ору-

жия принудил государство-агрессора к исполнению резолюций Совета безопасности ООН по освобождению оккупированных территорий. Тем самым **Азербайджан создал международно-правовой прецедент, утвердив верховенство норм права над геополитическими притязаниями и амбициями** отдельных фюреров, и это должно послужить серьезным уроком нынешнему и будущим поколениям политиков. Когда нация, государство и армия едины в своем желании восстановить историческую справедливость, этот союз способен противостоять любой внешней угрозе. ✪

The article discusses the key factors in Azerbaijan's victory in the second Karabakh war in the fall of 2020. The author briefly outlines the background of the Armenian-Azerbaijani conflict and the results of the Karabakh war in the 1990s. It is noted that the conflict with Azerbaijan for the Armenian people, the majority of whom have long been scattered across various countries of the world, served as an important factor of consolidation. For the Azerbaijanis, both the first and the second war in Karabakh were the impetus for strengthening the national and state consciousness. Along with this, the author analyzes the military-technological and moral superiority of the Azerbaijani army, which led to the victory in the fall of 2020, and describes the merits of Azerbaijani President Ilham Aliyev and army building, which laid the foundation for the victory.